

также сидеть за столом и пробовать вино с его урожая. Мои чувства могу передать только я. Может быть кто-то еще испытывает что-то похожее, но это будет его субстрат ощущений. Если биограф, возьмется написать биографию жизни А.Уеова, рассмотрит мои воспоминания и мое отношение к происходящему в прошлом, сочтет все это важным, то моя интерпретация событий и моя чувственная составляющая этой интерпретации станут субстратными фактами биографической системы. На ряду с аналогичными фактами, биографическая система, написанная в будущем, будет неминимальной, стабильной, завершенной и всецелонадежной. Может через сто лет другой биограф возьмется за написание биографии А.Уеова, будет исследовать события его жизни, в его системе не будет моих воспоминаний и воспоминаний людей, которые могли бы передать чувства, испытываемые от общений с философом, и эта биографическая система будет проигрывать в своем качественном содержании. И параметры этой системы будут другими. Мы надеемся, что читателю должно быть понятно, почему мы так отстаиваем чувственную составляющую в интерпретации событийной части факта.

Ни одна научная теория не может быть рассмотрена без того, чтобы не исследовать свой эмпирический базис, на котором она вырастает. В равной степени ни одно событие в жизни людей не может существовать без обсуждения и интерпретации этого события.

Литература:

1. Уёмов А. И., Сараева И. Н., Цофнас А. Ю. Общая теория систем для гуманитариев. – Warszawa: Wydawnictwo Universitas Rediviva. – 276 с.

2. Яцко В. А. Гносеологический анализ исторического факта: автореферат диссертации...кандидата философских наук. – Одесса, 1975. – 38 с.

Петриковская Е. С.

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. И. УЁМОВА И СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Философская антропология, в которой человек является исходным пунктом и главным объектом философствования, стала одной из «интеллектуальных инициатив» XX века, привлекая внимание исследователей самых разных областей к проблеме человека и ищущей новые способы осмысления человека. В рамках этой инициати-

вы получают равноправное существование разного типа научные парадигмы и теории, возникшие на разных логических предпосылках и основаниях. Учитывая, что философская антропология – недостаточно адаптированная область философского знания, что ее предмет и методы все еще требуют изучения и теоретического обоснования, неудивительно внимание к ней А.И. Уёмова [1, с. 179].

В работах М. Шелера, Х. Плеснера, А. Гелена, Э. Кассирера и др. философская антропология рассматривалась как методологическая основа для синтеза знаний о человеке. При решении указанной проблемы философская антропология не может игнорировать опыты разработки системных подходов к изучению сложных целостных объектов. Идея использования системного подхода в исследовании проблематики целостного человека высказывалась лидером системного движения середины XX века Л. фон Берталанфи, но с тех пор эта идея не реализована.

Разработанное А.И. Уёмовым определение системы позволяет обойти старый метафизический спор об идеальности или материальности человека и заложить в основание искомой антропологии тезис о единстве или целостности в себе человека. Появляется возможность выразить взаимопереход материального и идеального: структура системы является субстратом, то есть материей, относительно концепта, одновременно это форма, то есть идеальное, относительно своего субстрата, то есть материи [2, с. 91]. Такой подход в советское время позволял избегать при рассмотрении проблемы человека требования определенности решения основного вопроса философии. Кроме того, он позволяет вновь убедиться в актуальности Аристотеля, что немаловажно для А.И. Уёмова. А.И. Уёмов в этой связи отметил: «Та схема, которая характеризует идущее от Аристотеля понимание материи, как противоположности формы, выражает относительность понятия материи. Каждая материя – материя той или иной формы» [2, с. 84]. Проблема человека может быть рассмотрена как проблема формы организации элементов присущего ему содержания.

Анализ точек зрения, приоритетов, подходов современной human science позволит очертить контуры будущей антропологии. Немаловажно сосредоточиться на фундаментальных методологических вопросах, понятиях и ценностях, поднимаемых в работах А.И. Уёмова, в том числе его анализе метафизических оснований антропологии.

Литература:

1. Уёмов А.И. Метафизика. – Одесса: Астропринт, 2010. – 260 с.
2. Уёмов А.И. Системные аспекты философского знания. – Одесса: Негоциант, 2000. – 160 с.

Плесский Б. В.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ТИПОЛОГИИ СОЦИАЛЬНЫХ РЕФОРМ

Существующие в социальной философии, политологии и других дисциплинах типологии реформ лишены методологической и прогностической ценности, поскольку чрезмерно политизированы и оторваны от специфики реформируемых систем. Преодолеть эти слабости можно с помощью теоретико-системного подхода и, в частности, используя понятия и логический аппарат общей параметрической теории систем, разработанные А. И. Уемовым и его школой. Если исходить из понимания системы как произвольной вещи, на которой реализуется системообразующее отношение, обладающее фиксированными свойствами – так называемым концептом системы, то этот концепт можно рассматривать как цель или целевую функцию социальной системы. Все реформы, в процессе которых утрачивается концепт системы, оказываются системоразрушающими, если же концепт сохраняется, то реформы можно считать системо-сохраняющими. В зависимости от того, что реформируется в первую очередь, все реформы можно разделить на субстратные, когда производятся количественные или качественные изменения элементов системы, структурные, когда меняются отношения реформируемой системы или подсистемы, и концептуальные.

Если реформируемая система относится к классу минимальных, нестационарных или невсецелонадежных, то любые изменения ее субстрата, как правило, меняют ее структуру, и, возможно, ее концепт. В сильных системах никакое субстратное реформирование не может ничего изменить – ни в структуре, ни в концепте системы.

Структурные реформы могут сопровождаться изменением субстрата, но могут проводиться и на прежнем субстрате. Последний случай возможен только в стабильных системах, так как в нестабильных системах при изменении структуры утрачивается концепт системы и система разрушается. Ярким примером такого неудачного реформирования структуры социальной системы с сохранением